

Гермиона улыбнулась: «Хорошо спишь, Гарри?»

Держа дужку очков в зубах, Гарри потер налитые кровью глаза. «Я забыл, как громко храпит Рон. Около часа я сдался и заставил его замолчать. Вдобавок ко всему, я всю ночь хотел убить Струпику».

Тихо посмеиваясь, Гермиона встала со стула в гостиной, прежде чем взвалить сумку на плечо. Взяв мужа за руку, она прошептала: «Мой бедный муж».

С намеком на ухмылку Гарри спросил: «Можете ли вы поцеловать его и сделать все лучше?»

Она рассмеялась, закатив глаза: «Давай, я голодна».

Спуск в Большой зал был для Гарри маленьким кусочком рая. Он неоднократно мечтал об этом в течение года, когда он был без Гермионы. Его широкая улыбка была заразительна, поэтому, когда они сели за гриффиндорский стол, оба Поттера ухмылялись, как дураки.

Однако эмоциональный хлыст от высот радости к глубинам отчаяния и обратно начал утомлять путешественников во времени.

Гермиона накормила себя овсянкой и, потянувшись за сахаром, спросила тихим голосом: — Как твоя голова?

Гарри кивнул с набитым яйцами ртом. Предыдущей ночью, после того, как вышли из офиса Минервы, они проверили щиты друг друга по окклюменции. Немного приспособившись к своему «новому» мышлению, и Гарри, и Гермиона были удовлетворены тем, что смогли выкинуть из головы директора и мастера зелий.

Сделав паузу, как будто ему напомнили о чем-то непристойном, Гарри в конце концов ответил: «Я в порядке. Прошлой ночью немного болела голова, но сегодня утром ничего». Он не смотрел ей в глаза, а его лицо несколько побледнело.

Она смотрела на него, прекрасно понимая, что он что-то скрывает. В то же время она знала, что Гарри скажет ей, когда будет готов. Когда они были подростками — то есть в первый раз — ей приходилось дразнить и пилить его, пока он не сказал ей, что у нее на уме. Его первым побуждением было скрыть любое огорчение, которое он чувствовал, и отрицать любую причину для расстройства. Это был продукт взросления с этими Дурслями. Она ненавидела их тогда и ненавидит сейчас.

Вздохнув, чтобы мысленно вернуться в нужное русло, она вспомнила, как они совершили прорыв в Кардиффе на этапе «подготовки». Это было одно из ее самых болезненных и прекрасных воспоминаний. Это был день, когда Гарри полностью избавился от своих секретов. Это был день, когда он принял решение полностью доверить ей себя.

Через три дня они занялись любовью. Два решения были неразрывно связаны для них обоих.

Она решила, что кошмары Гарри вернулись. Ночные ужасы были либо разновидностью Волдеморта, либо просто старыми отрыжками тех ужасов, свидетелями которых они были. Или это могли быть ужасы, в которых они участвовали. Это были самые неприятные кошмары.

Незадолго до переезда в Корнуолл и отказа от сопротивления «Императору Волан-де-Морту» она и Гарри разбили бутылку джина и попытались подсчитать, сколько Пожирателей смерти они убили.

Они сбились со счета: двести тридцать два для него и двести девятнадцать для нее. Они даже не пытались подсчитать, скольких убили ее смертоносные обереги. Масштабы бойни меняют человека, какими бы оправданными ни были поступки.

Сочетание этих замечательных фактов со сном в одной комнате общежития с предателем его родителей заставило Гермиону задаться вопросом, как Гарри вообще удается спать.

Их обсуждение прекратилось, когда они увидели, как Луна Лавгуд вошла в холл. Луна выглядела почти так же, как на пятом курсе; бледно-русые волосы, выпуклые голубые глаза и бледно-белая кожа. Вместо обычного озабоченного выражения на ее лице этим утром у Луны было смешанное выражение страха и решимости. И она смотрела прямо на Гарри и Гермиону.

— О-о, — пробормотал Гарри.

Луна подошла к практически пустому Столу Львов, где остановилась прямо напротив Гермионы. Ее взгляд удерживал обоих Поттеров, когда она заявила: «Я не понимаю почему, но сегодня все по-другому, и это из-за вас двоих».

Второй раз в жизни Гермиона ошеломленно замолчала. Гарри подхватил слабинку: — Ты присоединишься к нам за завтраком, Луна? Мы можем поболтать после того, как поедим.

Луна медленно села на скамейку напротив путешественников во времени. Гарри протянул ей апельсиновый мармелад, а Гермиона налила ей чашку кофе. Луна моргнула, глядя на непрошенные продукты. "Откуда ты знаешь, что это мои любимчики?"

Мягким, полным сожаления голосом Гермиона ответила: — Потому что мы твои друзья.

Ошеломленная Луна просто смотрела. В конце концов, на ее лице появилась медленная улыбка. Она повторила: «Друзья», намазывая мармелад на свой тост. К тому времени, когда она отхлебнула кофе, у Луны Лавгуд была самая широкая и самая искренняя улыбка, которую она не носила с тех пор, как умерла ее мать.

Это была медленная еда. Луна задумчиво прокладывала себе стопку тостов. Она не стала

пересматривать свое предыдущее утверждение, как и Гарри с Гермионой. Гарри и, в меньшей степени, Гермиона все еще были ошеломлены присутствием в зале всех, кто умер в своем предыдущем воплощении. Луна была ошеломлена по совершенно другим причинам. Она недоумевала, откуда эти люди узнали о ней, и, самое главное, радовалась тому, что теперь у нее появились друзья.

Минерва вошла в зал. Оставаясь верной форме, она не признала Поттеров. Все трое обсудили этот вопрос и решили, что не хотят привлекать к себе неуместное внимание тех, кто заметит любое внешнее проявление привязанности.

Гермиона дернула Гарри за рукав, показывая, что готова. Гарри привлек внимание Луны, так что трое студентов взвалили на плечи свои ранцы и направились через парадные двери к озеру.

Как только они устроились на двух скамейках у берега озера, и Гермиона наложила защитный оберег, Гарри начал. «Луна, мы хотели бы тебе кое-что рассказать, но есть проблема. Некоторые люди в замке практикуют легилименцию. Ты знаешь, что это такое?»

Когда она кивнула, он продолжил. «Хорошо. Проблема с рассказом вам этой истории в том, что эти люди, практикующие легилименцию, не позволят вам сохранить наши секреты, они смогут вырвать их из вашего разума против вашей воли».

Обычная вездесущая эфирная аура Луны исчезла и сменилась жестким взглядом. "Кто?"

Гермиона вздохнула: — Это часть секрета.

Второгодка Рэйвенкло задумчиво кивнула. «Похоже, мы в тупике».

Скрестив ноги, Гермиона немного успокоилась, прежде чем ответить: — Мы можем проверить ваш разум на его естественную защиту, используя Легилимантию, чтобы определить, насколько хорошо ваш разум защищен. Как только мы все почувствуем, где вы стоите, мы с Гарри сможем вам помочь. ты с защитой своих мыслей».

Гермиона подавила вздох, подступивший к горлу. Ей и Гарри потребовались годы кропотливых усилий, когда они были взрослыми, чтобы стать опытными окклюменаторами. Какая была надежда, что двенадцатилетняя Луна Лавгуд станет опытной в следующем десятилетии?

Пожав плечами, Луна согласилась: «Давай».

Гарри вытащил палочку и произнес заклинание «Легилименс».

Гермиона ненавидела позволять Гарри брать на себя инициативу, когда дело доходило до проверки и исследования чужих умов с помощью легилименции. В конце концов, однако, у

Гарри были гораздо более сильные способности в этой дисциплине. Годы отражения дальних атак Волдеморта вынудили Гарри стать более чем опытным окклюментором. Отсюда был короткий шаг до легилименции. Необходимость была поистине матерью изобретения.

При изучении искусств разума обычно женщины учат женщин, а мужчины учат мужчин. Однако в данном случае Гарри необходимо было проверить Луну. Даже Грозный Глаз не смог выбросить Гарри из головы.

Миссис Поттер из прошлого и будущего наблюдала, как Гарри и Луна, как обычно, сошлись в гляделках между Легилименсером и Окклюменсером. Через долгую минуту Гарри пробормотал: «Конечно». Повернувшись к Гермионе, он лишь отрицательно покачал головой.

«Хорошо. Мы можем начать учиться в ближайшее время». Увидев поникшее лицо их светловолосой подруги, Гермиона протянула руку, чтобы взять ее за руку. «Ничего подобного. Это очень сложная дисциплина, и я не слышал ни о ком, у кого была бы достаточно сильная естественная защита, чтобы удержать Гарри». Она закончила с улыбкой, на что Гарри закатил глаза и фыркнул.

Наступило долгое молчание, когда Луна улыбнулась, наслаждаясь общением между ними тремя. Глаза Гарри сузились, прежде чем он спросил: — Луна, у тебя... проблемы... с твоими вещами?

Луна покраснела и посмотрела себе под ноги. «Ничего, в конце концов все возвращается».

— Бред, — выплюнула Гермиона.

Потрясенное выражение Гарри отразилось на лице Луны. - Простите, - спросил Рэйвенкло.

«Абсолютно абсурдно мириться с воровством и домогательствами как с приемлемыми. Ты хороший человек, Луна, и нельзя позволять этим придуркам издеваться над тобой».

С широко раскрытыми глазами Луна сидела неподвижно ровно десять секунд, прежде чем прыгнуть в объятия Гермионы. «Спасибо, спасибо, спасибо», — повторяла она в радостной, всхлипывающей литании.

Гермиона всхлипнула, держа блондинку. Сожаление, стыд, вина и решимость боролись в путешествующем во времени подростке. Если кто-то в Хогвартсе и должен был сочувствовать Луне, так это Гарри и она. Они знали, каково это быть снаружи, избегаемыми и нежелательными. Тем не менее, на первом пятом курсе Гарри и Гермиона стали «популярными людьми» и избегали Луны. Эмоционально избегал ее, т.е. Никогда больше Гермиона не решила. Трогательную сцену прервал первый удар колокола над территорией. Луна собралась, вытерла щеки и высморкалась.

С нежностью, которую признавала только Гермиона, Гарри нежно обнял Луну. Это были объятия старшего брата.

Поттеры наблюдали, как Луна бежала по лужайке, чтобы пройти курс трансфигурации. Гарри и Гермиона последовали за ними в гораздо более спокойном темпе. У них были руны, а классная комната находилась напротив Большого зала.

"Было ли это плохо?" — спросила Гермиона.

Гарри покачал головой. После быстрого визуального и магического осмотра, чтобы увидеть, не подслушивает ли кто-нибудь, он ответил: «Она была одна с тех пор, как умерла ее мать. Ее отец бросился в Придиру после аварии. Может быть, он сделал это, чтобы избежать своего горя, Я не знаю. Я знаю, что он заметно отсутствует в ее воспоминаниях в течение последних трех или четырех лет. Вдобавок ко всему, она точная копия своей мамы». Он покачал головой и с силой выдохнул: «Я не могу сосчитать, сколько было воспоминаний о том, как она плакала перед сном».

Смущенно вздохнула Гермиона. «Я не могу не вспомнить, как плохо я обращался с ней на пятом курсе. Помогает то, что она не такая... ну, «Луна», если вы понимаете, о чем я».

"Ага." Гарри некоторое время шел молча, прежде чем пришел к единственному логическому заключению. «Я полагаю, что ее причудливое поведение было защитным механизмом против одиночества и горя, которые она чувствовала. Через некоторое время это стало самовоспроизводящимся, поскольку ее здесь презирали и отвергали. На этот раз у нас будут лучшие друзья».

Обняв Гарри за талию, Гермиона согласно кивнула: — Да, будем.

.ooo.

Роджер Дэвис был очень расстроен, когда Гарри рассказал о домогательствах, которым подвергалась Луна. Шестикурсник из Рейвенкло высоко ценил Гарри, не говоря уже о «наследнике Слизерина». «Я их исправлю. Спасибо, что дали мне знать, ребята».

«Руны были интересными», — прокомментировал Гарри, когда Дэвис оставил их, и они направились обратно в башню Гриффиндора.

Гермиона посмотрела на мужа, и на ее лице расцвело замешательство. "Хм?" — наконец спросила она.

Гарри улыбнулся: «Я знаю, что ты старался изо всех сил, но я выучил руны грубой силой «до». Я никогда не понимал шаблоны, которые повторяются в скандинавском алфавите». Он проглотил улыбку и добавил себе под нос: «Конечно, я постоянно страстно желал тебя, пока

учился, так что некоторые из твоих уроков, возможно, были «не по моей голове», как они говорят».

Она ухмыльнулась: «Я знала. Слава богу, что ты, наконец, осмелился поцеловать меня. Я все равно собиралась сойти с ума и поступить с тобой той ночью».

Из Гарри вырвался испуганный смех. «Все, виноват парень».

Удовлетворение вырвалось из нее, когда она наклонилась к Гарри: «Ты учишься».

Их смех эхом отразился от высоких потолков и каменных стен, когда они прошли через портал Полной Дамы.

Подойдя к лестнице в общежитие, Гарри сказал Гермионе: — Я просто брошу свои книги на кровать, встретимся здесь через несколько минут?

Она кивнула: «Мне нужно в туалет, но я скоро спущусь».

Он быстро чмокнул ее в губы, прежде чем взбежать по ступенькам. Это был первый раз, когда он был по-настоящему радостным в Хогвартсе, размышлял он про себя. «В первый раз» было много раз, когда он был доволен и даже счастлив. Но теперь, когда он и Гермиона правильно выровнялись, и не было непосредственной угрозы смерти, он был радостен, несмотря на темные тучи на горизонте.

Он влетел в дверной проем общежития мальчиков третьего курса, но, не дойдя до своей кровати, услышал ухмылку. «Итак, я думаю, ты сейчас ее трахаешь. Думаю, ты слишком хорош, чтобы тусоваться с нами, низшими жизнями. Тогда она, должно быть, настоящая шлюха. Может, если бы у меня было хранилище, полное золота или красивых сисек, ты бы побудь со мной».

Мальчик-Который-Выжил застыл на месте. Когда Гарри злился, исход был один из двух: либо он бросался в бешеную атаку, либо замирал и затихал. Когда он затихал, тогда он был наиболее опасен. Однажды он убил девятнадцать человек после того, как громогласный Пожиратель Смерти сделал комментарии о Гермионе, очень похожие на те, что только что произнес некий Рональд Билиус Уизли.

Он медленно повернулся к лицу Рональда Билиуса Уизли, сидевшего на его кровати. "Что ты сказал?" — прошептал Гарри, его лицо превратилось в пустую маску.

Что-то в тоне, выражении лица или поведении Гарри подсказало Рону, что на этот раз он зашел слишком далеко. Каким-то образом он пробудил высшего хищника, жившего в Гарри. Слишком поздно младший сын Артура Уизли вспомнил, что Гарри убил василиска, когда ему было двенадцать, и победил самого могущественного темного волшебника за десятки веков, когда

ему было одиннадцать.

Чего рыжеволосый подросток не знал, так это того, что за десять лет Гарри научился и усовершенствовал искусство убийства настолько быстро и жестоко, насколько это возможно. Хотя его тринадцатилетнее тело не было таким подготовленным и подтянутым «в этот раз», результаты этих тренировок все же проявлялись в том, как он себя вел. Многих это пугало, но сейчас Рона Уизли это пугало.

Выражение лица Рона сменилось с насмешливого гнева и насмешки на страх и даже ужас.

Недолго думая, Гарри бросил сумку на чемодан, прежде чем грациозно приблизиться к рыжеволосой. Скользя вперед, Гарри прохрипел: — Рон, ты долгое время был моим другом. Фактически, мой первый настоящий друг. время, я собираюсь вырвать твой язык из твоей головы».

Когда Гарри навис над ним, Рон начал отчаянно кивать головой и пищать: «Прости! Прости! Я никогда больше не скажу ничего подобного!»

Остановившись, Гарри оглядел Рона. Мальчик-Который-Выжил осознал, что Рон был тринадцатилетним подростком, который всю свою жизнь был очень защищенным. На самом деле Молли Уизли строго нянчилась со своими двумя младшими детьми. В результате Рон был более незрелым, чем его физический возраст. Для Гарри это было неприятным осознанием.

В то время как обстоятельства состарили Луну Лавгуд намного больше, чем ей было двенадцать лет, обстоятельства отсрочили взросление Рона гораздо раньше, чем ему было тринадцать лет. Даже до того, как «сбросить часы», Гарри и Гермиона были намного старше, чем указано в их днях рождения, поэтому он никогда не замечал различий в их рыжеволосом друге. Всегда было «Рон есть Рон». Теперь он видел иначе.

Все это мгновенно пронеслось в голове Гарри. Покачивая головой, Гарри пробормотал: — Не делай этого снова, Рон. Мне жаль, что я так резко отреагировал, но... просто не пытайся задеть Гермиону.

Покрасневший и едва контролирующийся свой темперамент, Гарри собрался покинуть общежитие, когда Рон пробормотал: «Конечно, извините».

.ooo.

Гермиона последовала за Гарри, когда он выбежал из портретной дыры. Догнав его в коридоре, она схватила его за руку и развернула. Она даже не спросила его, что случилось, она только приподняла бровь.

"Фонгинг Рон!" — воскликнул он.

Совершенно сбита с толку, она выпалила: «Что случилось?»

Явно восстановив контроль над своими эмоциями, Гарри выдавил: — Он говорил не очень лестные вещи о тебе, обо мне и о нас обоих вместе. Я сделал ему выговор.

Ошеломленная последствиями его заявления, она спросила: «Что он сказал?»

— Ты не хочешь знать.

"Да."

Пожав плечами, уже почти спокойный Гарри ответил: «Хорошо. Он назвал тебя шлюхой, потому что ты меня «трахаешь», и сказал мне, что я слишком высокомерен, чтобы тусоваться с ним дальше. Было еще кое-что, но ты понял. идея».

Наступил долгий момент шокированной тишины, прежде чем Гермиона выплюнула: «Эта грязноротая отвратительная маленькая жаба! Я покажу ему...»

Гарри осторожно поймал ее за локоть, прежде чем обнять ее за плечи. «Я пришел к выводу о Роне». Она выжидательно смотрела на него, пока он не закончил: «Рону тринадцать».

Гермиона сдулась. «Да, это он. Вдобавок ко всему, Молли нянчится, и я полагаю, что ему действительно семь или восемь лет эмоционально».

Гарри ласково покачал головой, когда Гермиона плавно пришла к тому же выводу, что и он не так давно.

«Он никогда не был образцом эмоциональной зрелости...» она замолчала с выражением боли и отчаяния. Повернувшись к Гарри со слезами на глазах, она спросила тихим голосом: — Как ты думаешь, мы все еще можем дружить с ним? Как ты думаешь, он захочет с нами дружить?

Гарри пожал плечами и притянул ее к себе. Несмотря на все плохое поведение Рона на протяжении многих лет, он все еще был их другом. Ни Гарри, ни Гермиона не могли позволить себе роскошь бросать друзей, так что эта очевидная потеря Рона в их жизни была болезненной.

— Давай, пообедаем. Гермиона кивнула на его идею, и они медленно направились в Большой Зал, рука об руку.

.oOo.

"Трансфигурация после обеда?"

Гермиона кивнула. Зная, что она переживает из-за всей этой ситуации с Роном, он прикусил язык. Она была интровертом и должна была осмыслить ситуацию в уме, прежде чем она могла эмоционально переварить и принять ситуацию. Вот почему ей было так трудно заводить друзей. Наконец она вздохнула и прижалась к мужу.

— Дерьмо, — пробормотала она.

Обхватив рукой ее плечи, он рискнул быстро чмокнуть ее в макушку. Шепнув ей на ухо, он подтвердил правду о своем существовании: «Все будет хорошо. Мы есть друг у друга, в конце концов, это все, что имеет значение».

Она фыркнула, прежде чем кивнуть и еще немного зарыться в его руку.

— Десять баллов с Гриффиндора за отвратительное публичное проявление привязанности, — прошипел позади них ненавистный голос.

Гарри напрягся. Он собирался подняться, развернуться и атаковать отвратительного человека, но Гермиона крепко сжала его мантию спереди, и он удержался на месте.

— Будет еще десять пунктов, если вы не отойдете хотя бы на двенадцать дюймов друг от друга. Сейчас же.

Мышцы напряглись от напряжения, Гарри медленно убрал руку с плеч Гермионы и отодвинулся от нее на скамье. Глубоко вздохнув, он склонился над своей тарелкой и стал ждать, пока мастер зелий уйдет. После десяти полных секунд молчания Гарри услышал цоканье ботинок Снейпа, когда тот ушел.

Сквозь стиснутые зубы Гарри пробормотал: — Я чертовски его ненавижу.

Гермиона даже не упрекнула его, просто потерла его бедро под столом. Они подавились остатками своего обеда, прежде чем сбежать из холла на четвертый этаж и в Трансфигурацию.

Они первыми вошли в дверь и нашли Минерву за своим столом, просматривающую серию отчетов. Увидев, как ее любимые ученики слоняются по комнате, она отложила пергамент в сторону. «Обычно мне нравится быть заместителем директора. Однако, — она сделала паузу и хмуро посмотрела на грудку отчетов на своем столе, — прямо сейчас я не один из них. на пастбище».

Судя по всему, Хогвартс был полностью самодостаточной школой. Был целый штат сотрудников, которые занимались фермерской деятельностью. Поля зерна, кукурузы, бобов всех форм и размеров и, конечно же, картофеля. Был также животноводческий аспект операции, когда выращивался крупный рогатый скот, куры и овцы, которые в конечном итоге попали на столы Большого зала.

«Как заместитель, я отвечаю за управление «Фермой», как мы ее называем».

С улыбкой Гарри спросил: — Я так понимаю, задание тебе не по душе?

Хмурый взгляд был ее единственным ответом.

— Шутки в сторону, — начала Гермиона, — в Когтевране проблема. Она рассказала о Луне и о том, как они разговаривали с Роджером Дэвисом. «Я думаю, что Роджер решит эту проблему, но если бы ты поговорил с Филиусом, мы бы чувствовали себя намного лучше».

Ее губы сжались в мрачную линию, шотландец пробормотал: «О, я буду».

Через мгновение хмурый взгляд Минервы сменился нерешительным выражением. Наконец, она спросила: «Как вы двое поживаете?»

Гарри пожал плечами, прежде чем посмотреть на Гермиону. Она ответила за них: «Некоторые хорошие, а некоторые не очень». Она тихо рассмеялась: «Курсы непростые. Социальные вопросы не так просты».

— Мистер Уизли, — заявила Минерва.

— И Снейп, — прорычал Гарри.

Кивнув, Минерва заметила: «Мистер Уизли — молодой парень. Вы двое очень разные, и даже до того, как все изменилось, — она многозначительно посмотрела на них, — вы двое всегда были намного более зрелыми, чем ваши сверстники».

— Что касается Северуса, сделал ли он что-нибудь, что было бы сочтено неуместным?

Гарри недоверчиво уставился на нее. «Все его существование неуместно».

Она смотрела на Мальчика-Который-Выжил без всякого удовольствия.

«Мой расстроенный муж пытается сказать вам, что профессор Снейп постоянно издевается над своими учениками, оскорбляет их и вообще ведет себя неотесанно. Кроме непрофессионального поведения, нет, он не сделал ничего неподобающего».

Бросив последний взгляд на Гарри, Минерва повернулась к Гермионе. «Когда он снова проявит непрофессиональное поведение в своем классе, задокументируйте это и попросите как можно больше ваших сверстников подписать описание, чтобы засвидетельствовать правдивость вашего описания. Нам придется возбудить против него дело, поскольку Альбус считает, что

этот человек не может неправильный."

После долгой паузы лицо Минервы помрачнело, когда в ее голове сформировалось еще одно осознание: «Или ему все равно, что Северус делает неправильно».

С тех пор как Гарри и Гермиона пришли к ней за несколько ночей до этого, чтобы раскрыть свой секрет, мнение Минервы об Альбусе Дамблдоре резко упало. Сразу же она была разочарована, но чем больше она размышляла о поведении мужчины, тем больше разочаровывалась в директоре. Ее личное сожаление о том, что она позволила Альбусу грубо обойти ее собственные опасения по поводу пригодности Дурслей для опекуна над Гарри, возглавляла список ситуаций, которые ее новый взгляд на Альбуса Дамблдора заставил ее переоценить.

Поттеры печально кивнули, когда дверь открылась, впуслав Невилла, Парвати и Лаванду. По молчаливому сигналу трое воинов сели за свои столы и приняли профессиональный вид.

Класс был... болезненным. Ужасно скучая, Гарри изо всех сил старался не заснуть, пока Гермиона листала учебник в поисках чего-нибудь — чего угодно — что могло бы ее заинтересовать.

Она была неудачной.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, оставайтесь.

После того, как класс опустел, Минерва наложила Заглушающие чары. «Я заметил, что тема не смогла вас поглотить».

Помимо очень личных отношений с Минервой, оба Поттера очень уважали ее как учителя. Гермиона покраснела и пробормотала ответ, пока Гарри смотрел на свои ботинки.

Сухой смешок предшествовал ее вопросу: «Мне интересно, не хотели бы вы поработать над трансформацией анимага в этом году?»

Широко раскрыв глаза, Гермиона спросила: — Правда? После короткого кивка Минервы Гермиона выпалила: «Нам бы это понравилось!»

"Хорошо." Потянувшись к своему столу, она достала толстый фолиант: «Прочитай это, а затем вернись. Если хочешь, ты можешь прочитать это в классе, просто сделай иллюзию, чтобы скрыть свои действия от сверстников. Я не буду звать тебя в классе». . "

С широкой улыбкой Гарри сказал: «Спасибо, Мин».

Нехарактерная улыбка украсила декана Гриффиндора. — С удовольствием, Гарри.

.000.

Чары тоже были смертельно скучными. «Как мы собираемся выживать?» — спросил Гарри, когда все вышли. Рон сел как можно дальше от Гарри и Гермионы и все еще оставался в классе.

Гермиона пожала плечами и пробормотала: — Поговорить с Мин?

Когда Гарри согласно кивнул, он замер. Навстречу им шел Ремус Люпин.

— К черту меня, бегу, — пробормотал Гарри. Гермиона была так ошеломлена, что не упрекнула его в ненормативной лексике.

Выгляда, как обычно после полнолуния, бледным и слабым, Ремус шел сквозь толпу третьекурсников, улыбаясь и приветствуя их, проходя мимо.

Слезы навернулись на глаза Поттеров. Ремус был первым из «семьи» Гарри, кто вернулся. Следующим был Сириус, а позже он добавил Минерву и, конечно же, Гермиону. Но Ремус был первым.

Один из самых нежных мужчин, которых когда-либо встречали Гарри или Гермиона. Позже они узнали, что его зарезали, как свинью, и скормили его товарищам-оборотням в полнолуние в конце 2000 года. Грозный Глаз сказал им, что его жена, Тонкс была изнасилована до смерти на глазах у Муни до того, как Уолден Макнейр выполнил свою грязную работу. Говорят, что только серебро может убить оборотня, но это неправильное название. Так же как и расчленение. И Смертельное проклятие. Но это другой разговор для другого дня.

Вот Ремус Люпин медленно двигался по коридору к нашим героям. Когда нынешний профессор Защиты заметил стоящего вдоль стены Гарри, его янтарные глаза остановились на псевдоплемяннике. У Мальчика-Который-Выжил перехватило дыхание. Будучи капризным третьим ребенком, он никогда не улавливал тонких намеков Ремуса на то, что он знает Гарри, не говоря уже о том, что тот был «Дядя Муи».

И все же вот приближался их профессор Защиты с выражением нежности и привязанности, которые были очевидны тем, у кого есть глаза.

Ремус кивнул Поттерам, прежде чем поприветствовать их: — Гарри, Гермиона. Как поживаете в этот прекрасный день?

— Мы в порядке, профессор, — выдавила Гермиона. Гарри мог сказать по ее тону, что она тоже была охвачена эмоциями.

Немного ошеломленный, Люпин оглядывался на своих третьекурсников с легкой улыбкой, играющей на его лице. Еще раз поймав взгляд Гарри, он попрощался с ними и пошел дальше по коридору.

Гарри прислонился к стене, Гермиона, в свою очередь, прислонилась к нему. — Мне нужно выпить, — пробормотал он.

«Я тоже. Давай, сделаем домашнее задание до обеда. Нам нужно идти в Гринготтс сегодня вечером».

Он устало кивнул, эмоционально выжатый и уставший, он поплелся за женой в Гриффиндорскую башню.

.000.

Домашняя работа заняла в общей сложности семнадцать минут, после чего последовал десятиминутный ужин в Большом зале. Ни у одного из них не было эмоциональных резервов, чтобы вовлечь кого-либо из своих «сверстников» в дискуссию, поэтому они накормили монстра внутри, прежде чем отправиться в проход горбатой ведьмы на третьем этаже.

Быстрый «Dissendium» заставил горб ведьмы широко раскрыться. Гарри поклонился и высокомерно произнес: «После вас, миледи».

Хихикая, Гермиона сделала реверанс, обмахиваясь наколдованным ручным веером. — Благодарю вас, милорд.

Кудахча, они забрались в дыру и соскользнули с короткой горки. Следуя перипетиям секретного прохода, они выбрались из знаменитых антиаппарационных палат Хогвартса. Гермиона подсветила свою палочку, чтобы они с Гарри могли внимательно осмотреть внутреннюю часть прохода. «Если мы собираемся аппарировать обратно в это место, мы должны это хорошо знать», — рассуждала она.

Они наложили иллюзию на свои черты и с быстрым двойным хлопком, и они исчезли.

.000.

Обереги направили Поттеров в похожее на загон помещение, которое было центром аппарации Косого переулка. Гарри был удивлен, увидев трех авроров в красных мантиях, стоящих на страже на единственном незащищенном участке Аллеи. Склонив головы под капюшоны плащей, подростки поспешили в темнеющий торговый район.

— Что с аврорами? — спросил Гарри.

— Сириус, — ответила она.

Закатив глаза на свой промах, Гарри направился к берегу. Пришло время установить контроль над финансами Поттеров.

Хотя Гринготтс является банком и поэтому закрывается ровно в пять часов вечера, его крупные вкладчики имеют доступ к Гоблинам в любое время.

После минутного стука в дверь банка небольшая заслонка открылась, и оттуда на Гарри выглянул гoblin. "Чего ты хочешь?" — прорычал он.

«Я Гарри Поттер, откройте. Мне нужно поговорить с моим менеджером по работе с клиентами».

— О-о-о, этот чертов Мальчик-Который-Выжил нуждается в банке... — усмехнулся гoblin.

С ухмылкой скорее дикой, чем дружелюбной, Гарри отрезал в ответ: — Открой чертову дверь, пока я не поджарил твои внутренности на закуску.

Гoblin моргнул и расхохотался, прежде чем закрыть глазок. Через мгновение дверь открылась. "Иди сюда, ты ходячий жареный."

Гермиона тихонько усмехнулась: «Гоблины всегда платят за прямоту».

Привратник провел Поттеров в офисную часть Гринготтса. Через пять минут и более восьми разных коридоров (по подсчетам Гермионы) они остановились перед ничем не примечательной дверью. «Здесь Снаграт», — выпалил надзиратель, прежде чем развернуться на каблуках и уйти.

После глубокого успокаивающего вдоха Гарри открыл дверь, позволив Гермионе пройти перед ним. Внутри они нашли гоблина средних лет, густые пучки волос, торчащие из его ушей, только начинали сидеть.

Не отрываясь от стола, Снаграт рявкнул: «Что?»

«Я Гарри Поттер, и я хочу поговорить о своих деньгах».

Подняв глаза от пергамента в руках, Снаграт посмотрел на подростка. Бросив взгляд на Гермиону, он снова рявкнул: — Кто она?

"Моя жена."

Густые пушистые брови Снаграта удивленно взлетели вверх. Откинувшись на спинку стула, он указал на два пустых стула напротив своего стола: «Правда? Присаживайтесь, мистер и миссис Поттер».

Углубившись прямо в дело — в конце концов, гоблины ценят прямоту — Гарри начал: «Мы здесь для того, чтобы я установил контроль над трастом Поттера и всеми другими фидуциарными активами, а также добавил мою жену к указанным счетам».

Гоблин задумчиво кивнул, разглядывая Гарри и Гермиону. После долгой паузы он, наконец, сказал им: «Вы еще не достигли совершеннолетия. Ваш законный опекун не уполномочил вас в письменной форме контролировать ваше наследство, поэтому я не могу удовлетворить вашу просьбу». Повернувшись к Гермионе, он еще раз просканировал ее, прежде чем добавить: — Но мы можем добавить вашу... жену... в ваш трастовый фонд.

Опасаясь ответа, Гарри спросил: «Кто у вас зарегистрирован как мой законный опекун?»

Не долго думая, Снаграт ответил: «Сириус Блэк. Поскольку он заключен в тюрьму или, вернее, был заключен в тюрьму и теперь находится в бегах, титул временно перешел к Альбусу Дамблдору».

— Фонг, — пробормотал Гарри. — По крайней мере, это не Дурсли.

— Снаграт, — начала Гермиона, — каков источник этих выборов опекунов?

— Завещание Джеймса Поттера, конечно.

— Но... — теперь Гарри был совершенно сбит с толку. Почему он мог получить контроль над своими финансами «раньше», а теперь не может?

Он остановился, когда Гермиона пробормотала ему: «В прошлый раз ты выполнил свои СОВы, и они оба были мертвы. Вот почему ты получил контроль».

Подумав, Гарри спросил: «Аккаунты отслеживаются на предмет активности?»

Легкая ухмылка украсила молчаливого гоблина: «Любая сделка на сумму менее тысячи галеонов не требует уведомления вашего опекуна».

Очевидно, Снаграт заставит Гарри работать над своими ответами. Гермиона продолжила мысль: «А сколько девятьсот девяносто девять транзакций с галеонами может произойти в течение определенного периода времени, прежде чем опекун моего мужа будет уведомлен об этом?»

Ухмылка превратилась в ухмылку: «В этом нет никаких условий».

Кивнув, Гермиона продолжила: — Текущий баланс счета?

«Пятьдесят тысяч галеонов. Он пополняется из основных хранилищ Поттера каждые шесть месяцев».

— Хмм, — замялась Гермиона. Наконец, она улыбнулась: «Снаграт, может мой муж предъявить требования к отчетности и в отношении счетов Поттера?»

Когда Снаграт расхохотался, она улыбнулась в ответ: «Скажи, за любой отказ, сделанный не мной или моим мужем?»

Снаграт посмотрел на Гарри, который только согласно кивнул. «Это будет сделано».

«И последнее, — сказала Гермиона, — нам нужен полный отчет и отчет о деятельности поместья Поттеров после смерти Джеймса и Лили Поттер».

Глядя на Гермиону, Снаграт рявкнул: «Пятьдесят галеонов и четыре недели».

Гарри встал: «Спасибо за помощь, Снаграт. Мы покажемся».

.000.

«Ну, это было менее чем полезно». — проворчал Гарри, выходя из банка.

— И да, и нет, — возразила Гермиона. «Мы узнаем, если Альбус помогает себе с нашими деньгами, и если мы действительно этого хотим, мы можем перекачивать чуть меньше тысячи каждые несколько дней на офшорные счета».

— А если мы узнаем, что Дамблдор ворует у нас?

Закусив губу, Гермиона на минуту задумалась. Наконец она объяснила: «Я не думаю, что он это делает». Когда Гарри нахмурился, она продолжила: «Послушай, он бессердечный ублюдок, который без угрызений совести разрушает жизнь вокруг себя, если считает это необходимым, но он не вор». Она сделала паузу, обдумывая свое заявление. "Я думаю."

Гарри пожал плечами, но промолчал. В глубине души он знал, что она права, но не хотел этого признавать. Он хотел попытаться обрести контроль над своей жизнью только таким способом. Это было что-то, что расстроило его до бесконечности. Гарри всегда чувствовал, что он никогда не контролировал свою жизнь, что силы подталкивали его так и сяк, никогда не

позволяя ему действовать самостоятельно: Волдеморт, Дамблдор, Дурсли, волшебная публика в целом, все они толкались, подталкивались. или вели его так, как он предпочел бы не идти.

— Фонг, — пробормотал Гарри. Она обняла его за талию, пока они блуждали среди ночных толп, медленно направляясь к точке аппарации.

.ooo.

— Я не с нетерпением жду этого урока, — пробормотал Гарри, когда они вошли в класс Зелий.

Поставив свои книги на рабочий стол, Гермиона согласилась: «Я тоже». Поставив сумку на пол, прислонившись к ножке стола, она добавила: «Ради бога, не смотри ему в глаза».

Гарри закатил глаза, но жена ударила его по руке. «Ой, как больно».

Она фыркнула в юмористическом раздражении, готовя свой пергамент для заметок.

Хлопнуть!

Дверь захлопнулась, когда Снейп вошел в класс, его ухмылка была более яркой, чем обычно. — Будь осторожен, так оно и прилипнет, — прошептал Гарри.

Ее глаза чуть расширились, когда Гермиона безжалостно подавила смех.

— Поттер! Десять баллов с Гриффиндора за срыв моего занятия.

Покрасневший Гарри уставился на столешницу. Рука Гермионы на его бедре была единственным, что удерживало его на месте.

— Я говорил с тобой, Поттер. Посмотри на меня!

Медленно Гарри поднял лицо к желтоватому стрекалу. Каким-то образом ему хватило присутствия духа, чтобы избежать взгляда Снейпа. Борясь со своей яростью, Гарри сосредоточился на точке прямо над плечом мужчины.

«Жалко», — выплюнул Снейп, подходя к классу.

Голова Гарри дернулась обратно к столу с видимым спокойствием, но он буквально трясся от ярости. Единственная причина, по которой Уменьшающее Раствор, над которым работали они с Гермионой, не был котлом, полным кипящего дерьма, заключалась в том, что Гермиона делала все, а Гарри был способен выполнять только движения.

К концу урока Гарри трижды чуть не потерял контроль над собой. Снейп продолжал преследовать Мальчика-Который-Выжил до такой степени, что даже некоторые слизеринцы хмурились. Дафна Гринграсс и Блейз Забини, в частности, наблюдали за мучениями Гарри с выражением лица, приближающимся к неодобрению.

Когда Гарри и Гермиона вышли из класса, Гарри почувствовал, как чья-то рука нежно сжала его плечо. Быстро повернувшись, Гарри пришлось силой подавить желание атаковать, когда он узнал Невилла Лонгботтома.

— Ты в порядке, Гарри?

Позволив дрожащему дыханию вырваться сквозь зубы, Гарри пожал плечами. Трое гриффиндорцев молча вышли из подземелий. Когда они наконец остались одни, Невилл сказал: — Он был совершенно не в порядке, Гарри. Ты этого не заслужил, ты лучший человек, которого я знаю.

В замешательстве Гарри уставился на своего друга. Это был Невилл конца пятого курса. Это был тот добрый юноша, который вступился за своих друзей и начал вырываться из своей застенчивой скорлупы. Что изменилось?

Гермиона добавила: «Я согласна с Невиллом».

Тронутый, Гарри отрывисто кивнул. «Спасибо, ребята. Это... это много значит для вас, когда вы говорите такие вещи. Спасибо».

С легкой улыбкой Невилл добавил: «Конечно, приятель».

— Невилл, — начала Гермиона, — я собираюсь написать краткое изложение урока и плохого поведения профессора Снейпа. Не могли бы вы подписать его, чтобы подтвердить его правдивость?

Точно зная, что делает Гермиона, Невилл долго рассматривал ее. Наконец он кивнул и сказал ей: «Конечно, Гермиона. Я даже попытаюсь помочь тебе убедить наших одноклассников тоже подписать его».

Теперь настала очередь Гермионы удивляться: — Спасибо, Невилл.

.000.

Было уже поздно, когда Гарри и Гермиона сидели на ступенях замка. До комендантского часа оставалось десять минут, и они оба хотели растянуть время наедине до последней минуты. У Гарри также был свой плащ, но они не хотели вызывать подозрения у директора, бродя в нерабочее время.

"Мы собираемся сказать им," прошептала она.

— Невилл и Луна? он спросил.

Ее кивок был печальным, потому что она уже знала ответ. — Мы не можем, — признался он за них обоих. Кивнув, она свернулась клубочком в его объятиях. В этот вечер их задача казалась еще более сложной, чем в первый день.

В качестве знающих союзников у них были только они сами и Минерва; они никогда в жизни не чувствовали себя такими одинокими. Другие гриффиндорцы уже заметили, насколько по-разному ведут себя Гарри и Гермиона. Рон быстро подружился с Дином и Симусом. Похоже, их дружба с младшим мужчиной Уизли окончательно умерла.

— Я думал, что все будет замечательно, если я вернусь, — выдохнул он. — Я тебя поймал, — он ласково сжал ведьму в своих объятиях, — и, в конце концов, это все, что действительно имеет значение. Но... — он замолчал.

Гермиона встала, прежде чем поднять Гарри на ноги. Инстинктивно они направились обратно в башню Гриффиндора. — Но все равно довольно одиноко, — закончила она за него, как будто ее никто не прерывал.

"Ага."

— Завтра у тебя тренировка по квиддичу, — сообщила она.

Улыбаясь, Гарри кивнул. "Да, действительно. Слава Богу за это."

"Я знаю, что вы пропустили это," заметила она.

"Я сделал, действительно." Ущипнув ее за задницу, он поддразнил: «Но не так сильно, как ты».

В мгновение ока она прижала его к стене. Яростно целуя его, она прижалась к нему своим мохнатым телом. Через мгновение разум Гарри догнал ее тело и ответил взаимностью.

Это было не о любви; это было о боли и поиске утешения друг в друге. Даже если это была лишь временная передышка. Они полностью доверяли друг другу свои тела, разум и душу. Немного поцелуев еще никому не повредило.

Прервав поцелуй, Гермиона тяжело дышала: «Спасибо, мне это было нужно».

Его кривая улыбка твердо стояла на месте, он поцеловал ее в шею, прежде чем пробормотать:

«В любое время, моя любовь».

— Пошли, мы опоздаем.

Серые глаза смотрели, как молодая пара шла рука об руку по коридору, прежде чем повернуться к саду и прыгнуть в лес.

.ooo.

— Вот дерьмо, — пробормотал Гарри, когда они вошли в класс Защиты.

"Хм?" — пробормотала Гермиона со своего места рядом с ним.

«Боггарт сегодня».

"Ой." Проблема тут же полностью расцвела в ее сознании. Любая из многих сцен смерти и разрушений от войны могла появиться. Или, что еще хуже, один из многих случаев, когда Гарри был ранен. Или...

Повернувшись к Гарри, она увидела его отчаянный взгляд, сосредоточенный на ней. Она точно знала, каким будет Боггарт Гарри. Ни мертвый Сириус, ни дементор, ни даже изувеченный Рон. Это будет ее труп, каким он был вечером 22 ноября 2006 года. Слепо схватив его за руку, она пробормотала: «Я здесь. Я никогда больше не покину тебя».

Крохотная слезинка скатилась по его левой щеке. — А что, если ты ничего не можешь с собой поделать?

Она вскочила со своего места, вытащив его из класса под удивленные взгляды других учеников, которые тоже пришли раньше. Не заботясь о том, что подумают другие, она затащила Гарри в чулан для метел. Крепко обняв его, эмоции вырвались из них обоих, когда они безудержно плакали.

Никто не заметил, как дверь бесшумно открылась. Не заметили они и человека, наблюдавшего за ними с озабоченным выражением на покрытом шрамами лице. — Гарри, Гермиона, вы в порядке?

Расставшись, они поспешно вытерли лица. Сглотнув слезы, Гарри пробормотал: — Все в порядке, Лунатик. Просто дай нам минутку.

Гермиона замерла. Ударом сердца позже и Гарри тоже. Медленно повернувшись лицом к профессору Защиты, они увидели бледного Ремуса Люпина. — К-как ты меня только что назвал? — прохрипел он.

«Э-э, извините, сэр. Я просто немного взволнован», — пробормотал он. «Немного плохих новостей из дома».

Глядя на Гарри так, словно видел его впервые, Ремус начал улыбаться в уголках рта. «Нет. Ты назвал меня Лунатиком».

Сбитые с ног, переполненные эмоциями из самых разных источников, Гарри и Гермиона могли только таращиться. На лице Ремуса появилось нежное выражение: — Мы можем поговорить об этом после занятий, а, Пронглет?

.000.

— Фонг, фонг, фонг... — последние пять минут Гарри бормотал себе под нос, и его литания ничуть не изменилась.

В конце своего терпения Гермиона злобно ткнула его пальцем в бок. "Довольно."

Выпустив дрожащее дыхание, Гарри кивнул и взял себя в руки. — Спасибо, — пробормотал он ей.

Все это время Ремус читал лекцию о Боггартах и заклинании, чтобы отогнать их. Наконец, он поручил ученикам выстроиться в шеренгу для борьбы с волшебным существом.

Невилл снова столкнулся с Боггартом-Снейпом. В очередной раз при крике "Риддикулус!" от наследника Лонгботтома, класс расхохотался, когда Боггарт-Снейп внезапно облачился в одежду стиля, который предпочитала леди Августа Лонгботтом.

Боггарт стал мумией, банши, крысой, гремучей змеей, окровавленным глазным яблоком, отрубленной рукой и пауком, за которым последовало вмешательство Ремуса. И снова он остановился на полнолуние. Изгнав существо обратно в шкаф, Люпин весело отпустил класс, многозначительно взглянув на Гарри и Гермиону.

Слоняясь под предлогом переупаковки сумки Гермионы, путешественники во времени были последними учениками в классе.

С манящей улыбкой и пытливым выражением лица Ремус указал на свой кабинет за пределами класса. — Пойдем?

Гарри смиренно кивнул. Когда он последовал за Ремусом вверх по лестнице, Гермиона прошептала: «Может быть, это и к лучшему».

Узнав ее, он кивнул. Они уселись на три стула по круговой системе, когда Ремус предложил: —

Я бы предложил чай, но вы оба слишком нервничаете для этого.

Когда они слабо ответили на его улыбку, он откинулся на спинку стула, делая все возможное, чтобы ученикам было как можно удобнее. Было видно, что они чем-то сильно напуганы. Он был ошеломлен, когда Гарри достал свою палочку и обездвижил две картины в офисе.

Ремус еще больше смутился, когда Гарри посмотрел на Гермиону и спросил: «Клятва?»

Она задумалась, прежде чем повернуться к Ремусу и спросить: «Насколько ты чувствителен к Легилимантике, учитывая твою ликантропию?»

Этот вопрос был в очень коротком списке самых неожиданных вопросов, которые он когда-либо думал услышать от своего псевдоплемянника и своего лучшего друга. Сбитый с толку, он прохрипел: «Что?»

Вздохнув, Гарри немного объяснил: — Я знаю о Мародёрах и о том, как они получили свои прозвища. С выражением нежного понимания он продолжил: «И я также знаю, почему они получили свои прозвища. Потому что они любили своего брата».

Совершенно сбитый с толку, Ремус просто смотрел на двух подростков.

Гермиона осторожно сказала ему: «У нас есть секреты. Дамблдор и Снейп не испытывают угрызений совести, используя Легилимантство для сканирования разума человека. Учитывая вашу историю со Снейпом, нам нужно знать о вашей способности защищать свой разум и, соответственно, нашу секреты».

Моргнув, Ремус кивнул. Восстановив самообладание, он объяснил: «Дух Волка защищает мой разум, разум любого легилименсера будет разорван в клочья, если он попытается напасть на меня».

Гарри вздохнул, обменялся взглядом с Гермионой, прежде чем сказать: — Я доверяю тебе, Лунатик. Я доверяю тебе свою жизнь, но в то же время ты в долгу перед Дамблдором. Нам что-то нужно. Нам понадобится нерушимая клятва, что вы никогда не раскроете наши секреты».

Ремус моргнул. Через мгновение он спросил: «Ваши секреты настолько важны?»

— Жизнь и смерть, — торжественно ответил Гарри.

Поджимая губы, Ремус задумался. Нерушимые обеты нельзя было воспринимать легкомысленно. В то же время он хотел быть полезным для Гарри. После небольшой сцены в чулане для метел стало очевидно, что Гарри и Гермионе нужна помощь. Если он мог быть полезен сыну своих покойных друзей, то должен был сделать себя доступным. В то же время речь шла не о Джеймсе и Лили. Это было о Гарри; мальчик, которого он не видел уже дюжину

лет. Мальчик, которого он любил ребенком, которого хотел снова полюбить в юности.

Решив, он сказал им: «Я клянусь никогда добровольно не раскрывать ваши секреты. Однако Veritaserum может преодолеть все. Я буду охотно обсуждать ваши секреты только с вами или кем-либо еще в курсе».

Кивнув головой, Гарри согласился. Десять секунд спустя Клятва была дана с Гермионой в качестве связующего звена.

"Когда начать?" — пробормотал Гарри.

Гермиона прервала Гарри, начав объяснение. «У нас есть воспоминания о себе в двадцать семь лет. Мы знаем, что и как произойдет. Например, в этом году мы все узнаем, что Сириус невиновен, а Питер был предателем. В следующем году Питер будет играть важную роль в воскрешении Волан-де-Морта. После этого царство террора семидесятых годов будет пересмотрено десятикратно».

— В тысячу раз, — добавил Гарри, глядя куда-то вдаль.

Вновь совершенно ошеломленный, Ремус повторил: — Сириус невиновен?

Кивнув с грустной улыбкой, Гермиона добавила: — И скоро будет жить в Хижине.

Наклонившись вперед, Ремус обхватил голову руками и заплакал. Он оплакивал Сириуса, которого давно ненавидел. Он оплакивал Питера, бедного глупого мальчика, которым он был, чтобы сбиться с пути. Он оплакивал Джеймса, Лили и Гарри; семья, которая была разорвана на части. Он оплакивал себя и все горе и горе, которые он пережил в одиночестве за последнее десятилетие.

Почувствовав чью-то руку на своем плече, Ремус поднял глаза и увидел Гарри и Гермиону, стоящих перед ним на коленях и нежно обнимающих его за плечи. — Прости, Лунатик. Мне жаль, что ты пострадал.

Отряхнув слезы, Ремус обнял их обоих. Его новая семья. "Что еще?" он спросил.

Все уселись на свои места, на мгновение вытерли глаза и сморкались. Гермиона закусил губу, обдумывая вопрос Ремуса. Повернувшись к мужу, она пожала плечами. Гарри ответил за них обоих: «Ничто другое сейчас не важно. Наша цель — уничтожить Волдеморта раз и навсегда во время церемонии воскрешения в следующем году. Все, что после этого, должно быть для нас просто плохими воспоминаниями».

Понимающе кивнув, Ремус спросил: — Чем могу помочь?

.000.

Гермиона последовала за Гарри на поле для квиддича. У него был свой верный Nimbus 2000, перекинутый через плечо, и он чуть не влетел в раздевалку с Кэти и Близнецами.

Поднявшись на трибуны, она сняла с плеча сумку. Наколдовав письменный стол, она приступила к завершению своей домашней работы на следующие несколько недель. Улыбнувшись, она поняла, что намерена позволить Гарри списать ее домашнюю работу. Дело не в том, что он не знал материала; у него просто были гораздо более важные дела, которыми можно было бы заняться в свое время. Как она.

Вздыхнув, она признала, что ей и Гарри нужно побыть наедине, и как можно скорее. Удивительно, но ее раннее подростковое тело было более чем способно не отставать от ее зрелого либидо. Судя по комментариям Гарри, объятиям и обжигающим поцелуям, его тело тоже.

Секс был тем, о чем она никогда особо не задумывалась. То есть до их первого раза, когда они были вместе. Оглядываясь назад, это было несоординировано, болезненно и совершенно прекрасно. Она занималась любовью с любовью всей своей жизни. Нет никакой оценки, награды или другого показателя, кроме любви, и не заблуждайтесь, она любила Гарри Поттера. Со всем сердцем и душой. Он владел ею благодаря ее собственной капитуляции, а она, в свою очередь, владела им.

Через час после того, как команда зашла в раздевалку, они массово вышли. Когда они выстрелили в небо, ей пришлось ухмыльнуться, когда Гарри заикнулся, а бочка покатила по полю, крича в небеса. Там, где Гермиона находила утешение в книгах, Гарри находил свое в небесах. Он слишком долго был на метле. На самом деле почти десятилетие.

Она не могла не восхищаться целеустремленностью и преданностью Оливера Вуда квиддичу. В своем сердце она узнала такого же преданного. Там, где она посвятила себя обучению и академическим занятиям, она увидела, как Оливер посвятил себя квиддичу. Теперь, когда она стала на несколько лет старше, она могла признать — по крайней мере, самой себе, — что в карьере квиддича нет ничего постыдного.

Задаваясь вопросом, захочет ли Гарри когда-нибудь продолжить профессиональную карьеру в спорте, она колебалась. У него определенно был талант и энтузиазм для этого. В то же время, с необычайным пренебрежением Гарри к вниманию, сочетание того, что он Мальчик-Который-Выжил, и звезды квиддича может просто сокрушить эту идею, прежде чем она расцветет. Им придется это обсудить.

Несмотря на весь мрак и тьму, омрачавшие их жизнь из-за проклятия Волдеморта, у них был еще один шанс выжить. Искренне прожить свою жизнь, и она не должна была быть потрачена впустую. Итак, она говорила со своим мужем о карьере в квиддиче.

Крики и прочая ерунда переориентировали ее внимание на игроков. Фред и Джордж в

частности. Гермиона подавила смех над каперсами Близнецов. В настоящее время они дразнили Гарри по поводу свидания с Гермионой, и она должна была признать, что они были довольно забавными. Они не говорили ничего злонамеренного, просто смущали. Она могла сказать, что Гарри притворялся суровым, но ему действительно хотелось рассмеяться. Уклонившись от бладжера, он наконец издал глубокий животный смешок.

— Наконец-то немного легкомыслия, — выдохнула она.

Высоко на трибуне большая черная собака молча наблюдала за тренировкой.

.000.

«Нам нужна карта», — заявил Гарри на следующий день, наблюдая, как Близнецы входят в гостиную.

Гермиона согласно кивнула. — Согласен. Ранее, когда мы разговаривали с Муни, я уже собирался попросить его у тебя, но вспомнил, что у тебя его еще нет.

"Я собираюсь получить его прямо сейчас. Хотите помочь?"

«Конечно», — пожала она плечами, прежде чем положить книгу в сумку.

Гарри крикнул вслед близнецам: «Эй, ребята. Давайте немного поговорим».

"Конечно, приятель. Где?"

С легкой улыбкой Гарри сказал Фреду: «Следуй за нами и учись».

Джордж фыркнул, прежде чем фыркнуть: «О, да. Покажи нам и научи нас, о мудрейший».

Гарри улыбнулся Гермионе, которая ответила ему озорной ухмылкой. Пробежав по первому потайному проходу (справа от Полной Дамы), они оказались на седьмом этаже в пыльном коридоре.

— Как, черт возьми, ты нашел это место? — недоуменно спросил Джордж.

«О, я знаю некоторых людей».

"Как кто?" — спросил Фред.

— Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубец, — с улыбкой ответил Гарри.

Сбитые с толку, Фред и Джордж остановились перед гобеленом с троллями, а Барни Дрожащий попытался научить троллей танцевать.

— Откуда ты их знаешь? — подтолкнул Джордж. На лицах обоих близнецов была смесь замешательства, подозрения и благоговения.

Гарри небрежно пожал плечами. «Мой папа был Пронгсом».

"Нет, черт возьми".

— Да, — ответил Гарри с новой ухмылкой.

Повернувшись к Гермионе, Фред сказал ей: «Не слушай следующую часть». После ее смешка Фред снова повернулся к Гарри и пропел: «Сын Зубцов, мы, Близнецы Уизли, ждем инструкций. Научи нас, о Мудрый».

Теперь Гарри, Гермиона и Джордж смеялись. Вытирая глаза, Гарри указал на стену: «Ребята, я предлагаю обмен: карта на комнату, которой нет на карте. Комната, которая необычайно... прекрасна».

— Готово, — ответил Джордж, ни секунды не колеблясь. Фред порылся в левом кармане, прежде чем достать очень знакомый кусок старого пергамента.

Гарри осторожно взял его, погладил один раз, прежде чем сунуть в карман. Еще раз улыбнувшись, он добавил: «Чтобы подсластить горшок, я познакомлю тебя с Муни».

Фред потерял сознание. Джордж заплакал.

— Я люблю тебя, Гарри, — прохрипел Джордж, оживляя своего брата.

Покачав головой, Гарри спросил Гермиону: «Комната потерянных вещей?»

«Конечно, почему бы и нет».

Гарри начал ходить взад и вперед по коридору, а Фред и Джордж наблюдали за ним с явным недоумением на лицах.

После третьего прохода появилась большая дубовая дверь. С размаху Гарри сказал им: «Джентльмены, после вас».

Джордж открыл дверь, Фред заглянул через плечо брата. "Что за...?"

«Это Комната Требований. Если вы сосредоточитесь на том, что вам нужно в Комнате, расхаживая взад и вперед перед участком стены, это обеспечит».

«Нахуй меня бегать».

"Джордж! Язык!"

Не глядя на нее, он пробормотал: — Прости, Гермиона.

— Гарри, это место... ну, это... — Фред замолчал.

"Да, так и есть." Гарри подтвердил.

Покачивая головой, словно в оцепенении, Джордж повернулся к Мальчику-Который-Выжил и спросил: — Итак, Лунатик?

<http://tl.rulate.ru/book/74330/2063464>